

Дата: 14.04.2020г.

Специальность: 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)», 44.02.01 «Дошкольное образование», 44.02.02 «Преподавание в начальных классах», 38.02.06 «Финансы», 38.02.07 «Банковское дело»

Курс: 1-й

Дисциплина: Русская литература

Преподаватель: Касимова А.А

Творческий путь А. П. Платонова

Биография “дописательской” жизни Андрея Платоновича Платонова (настоящая фамилия — Климентов) во многом напоминает конспект судьбы М. Горького: сумрачное детство, ранний, в 13 лет, выход “в люди”, вереница рабочих профессий, “университеты” самообразования, тяга к писанию стихов. Сын слесаря железнодорожных мастерских, Платонов вошел в литературу как один из “пролетарских” писателей и с восторгом принял революцию, увидев в ней торжество разума над косной стихией природы. Именно пафос преодоления не просветленной разумом жизненной стихии определил смысловую направленность его дебютных произведений — публицистической книги “Электрификация” (1921) и сборника стихов “Голубая глубина” (1922). Подобно другим писателям-дебютантам из рабочей среды, Платонов верит в это время в светлые перспективы артельной работы по “ремонту земли”, да и сама литература мыслится им — в этом он близок В. Маяковскому — в ряду рабочих профессий: это дело, технология, производство.

Однако уже на раннем этапе писательства позиция Платонова существенно отличалась от позиции его собратьев по поколению. Платонов был сосредоточен не на сокрушении старых порядков, а на поиске путей созидания, а потому держался в стороне от “пролетарского” творческого цеха, да и от других литературных объединений 20-х гг. Погрузившись в

изучение философских трудов Н. Федорова, П. Флоренского, Н.Бердяева, он приходит к миропониманию, близкому федоровской “Философии общего дела”. Вот что писал Платонов в статье с характерным названием “Христос и мы”: “Люди видели в Христе бога, мы знаем его как своего друга... Он давно мертв, но мы делаем его дело — и он жив в нас”. Нравственным идеалом для Платонова, по сути, становится христианский идеал братства всех людей, причем это братство, по мысли писателя, должно скрепляться не стремлением к всеобщему материальному достатку, а императивом неизбирательной любви, которая позволяет каждому преодолеть чувство сиротства в этом “прекрасном и яростном мире”.

Вот почему в произведениях писателя, поначалу свято верящего в идеалы революции, ощущается стремление проверить и перепроверить точность маршрута, заданного “паровозом истории”. Поиск ответа на этот вопрос ведется Платоновым в трех направлениях: в произведениях на исторические темы, в научно-фантастической прозе и в рассказах и повестях о современности. Общей сюжетной “формулой” этих разных по материалу произведений становится попытка реализации дерзновенного проекта — научно-исследовательского, производственно-технологического или социального. В соответствии с этой формулой ключевыми фигурами платоновских сюжетов выступают ученые-изобретатели, строители или революционеры-преобразователи.

Вот как реализована эта сюжетно-композиционная схема в **повести “Епифанские шлюзы” (1926)**, первом из зрелых произведений Платонова (эта повесть дала заглавие сборнику прозы писателя, вышедшему в 1927 г.). Сюжет произведения основан на реальных исторических фактах: речь идет о неудачной попытке соединить каналом реки Волжского и Донского бассейнов в начале XVIII в. Петровская Россия увиденна в повести глазами англичанина — руководителя работ инженера Бертрона Перри. Инженер приезжает в Россию по приглашению царя; он надеется заработать денег, чтобы сделать возможной женитьбу на его возлюбленной Мери. Ему нравится поначалу русский царь, нравится неброская русская природа, нравятся русские люди. Не щадя себя, инженер с головой погружается в работу. Но надежды Перри на успех рушатся, столкнувшись с реальностью: невеста в письме извещает его о свадьбе с другим, работы по строительству шлюзов идут слишком медленно, уровень воды в них оказывается недостаточным, крепостные строители бегут со стройки.

Попытка осуществить “проект” оканчивается казнью Перри в Пыточной башне Кремля. Бертран Перри выглядит в повести Платонова палачом и жертвой одновременно. Знарок своего дела, он служит царю и на службе не щадит никого — наказывает нерадивых работников, приказывает казнить беглецов. Будучи незлым от природы человеком, он приносит несчастному народу мучения; являясь умным специалистом, помимо своей воли несет “неученым” зло. Итак, строительство, которое ведется по законам “прогресса”, по “бумажке” и вопреки здравому смыслу и сердечному чувству, которыми обладает народ, — такое строительство не только не прибавит счастья его участникам, но лишь увеличит вереницу смертей.

Гибелью главных героев или их трагическим разуверением в возможности реализации мечты завершается и большинство других произведений Платонова этой поры — научно-фантастической повести “Эфирный тракт” (1927), рассказа “Усомнившийся Макар” (1929), **романа “Чевенгур” (1929)**. В последнем из них в основе сюжета — попытка группы большевиков построить коммунизм в небольшом городе. В первой части романа его герои идут в поисках счастья, бродят по России, охваченной Гражданской войной. Во второй части они приходят в своеобразный город Солнца — Чевенгур, где коммунизм уже осуществился. При этом пространство города, в котором реализовалась коммунистическая утопия, будто изымается из пространства земли и потока истории, всякое движение в нем прекращается. Условием будущей счастливой жизни оказывается предварительное истребление всех тех, кто коммунизма недостоин, — почти всего населения города. Финал романа мрачен: происходит схватка между чевенгурскими “апостолами” и регулярной воинской частью, посланной государством на поиски исчезнувшего из-под государственной власти города. Дорога, по которой шли искатели коммунизма, заканчивается смертью. Эта смерть носит в романе форму своего рода коллективного самоубийства: чевенгурцы умирают в бою с чувством радостного облегчения, освобождения от скуки построенного “земного рая”.

Писатель будет возвращаться к проблемам, поставленным в романе, до конца своего творческого пути. Постепенно круг этих проблем будет сужаться, потому что обсуждать их в какой бы то ни было форме в обстановке 30—40-х гг. будет все труднее и труднее. Бескомпромиссная “ревизия” коммунистических идей с позиций “абстрактного гуманизма” (это одно из самых мягких обвинений в адрес писателя со стороны современной ему критики) не пришлась по вкусу властям. С середины 30-х гг. Платонова печатают все реже и реже. Публикация в 1937 г. книги рассказов “Река Потудань” вызвала в адрес писателя новую волну “проработочной” критики, которая практически перекрыла ему доступ к читателю. Не опубликованными при жизни писателя остались повести “Котлован” и

“Ювенильное море”, незавершенный роман “Счастливая Москва”, уничтожен был набор книги “Размышления читателя”.

Лишь работа военным корреспондентом “Красной звезды” позволила Платонову вновь вернуться в современный ему литературный процесс: за время войны и сразу после нее вышли его книги рассказов “Одухотворенные люди” (1942), “Рассказы о Родине” (1943), “Броня” (1943), “В сторону заката солнца” (1945). В тот же период были написаны такие платоновские шедевры, как рассказы “Афродита” и “Семья Иванова” (позже этот рассказ получил название “Возвращение”). Впрочем, последний из них вновь вызвал резкие критические нападки, обвинения в “клевете” на советскую семью, так что в последние пять лет жизни Платонова увидело свет только несколько его книг детских сказок.

Оказавшись в конце жизни в полной творческой изоляции, Платонов — с присущим его героям “юродивым языком” и “религиозным душеустройством” — был востребован в качестве одного из самых современных и самых глубоких писателей-мыслителей в пору перестройки, когда выяснилось, что его наследие составляет одну из ярчайших страниц русской литературной классики XX в.